Лучше умереть на песке поля битвы, сражаясь за свою страну и честь! В чем прок возвращать тело с почетными церемониями?

— Ты уничтожил мой Западный Цюэ, убил моего отца и все еще смеешь мечтать о том, что я паду к твоим ногам? — смех Цзюнь Хуан прозвучал холодным лаем. Пошатнувшись, она быстро, как мысль, бросилась к императору Чжоу. Ее меч запел, рассекая воздух, когда она сделала выпад, целясь прямо в него.

Император не думал, что у Цзюнь Хуан все еще остались силы, после того, как она получила удар от его скрытого оружия. В этот решающий момент он вытолкнул Цзюнь Юя, который стоял рядом с ним, прямо перед собой, чтобы тот принял удар на себя. Клинки выполняют только то, что им приказано, и нанесенный в полную силу удар Цзюнь Хуан глубоко разрезал в предплечье Цзюнь Юя.

— А! — раздался ужасный крик, и император Чжоу увидел, что рука Цзюнь Юя отрублена. Он поднял ногу и безжалостно пнул Цзюнь Хуан. Боль взорвалась в ее животе, и она выпустила из руки меч, которы пролетел по воздуху. Она выплюнула сгусток крови.

— Я дам тебе последний шанс, — у императора помрачнело лицо. — Сдавайся, или умри!

Позади нее был обрыв. Джун Хуан вытерла рукой кровь с губ, и со смехом откинула голову назад.

— Сдавайся? — она с трудом поднялась на ноги, выражение ее лица насмешливо передразнивало императора. Она была одна-одинешенька против тысячного войска кавалерии, но на ее лице не было намека на страх. Ее крошечная фигура, казалось, светилась героической аурой, возвышающейся до небес, так, что не нее было больно смотреть. Обрамленные фоном в виде неба и земли, ее выражение и осанку можно описать только одним словом… великолепие.

Свет в глазах императора Чжоу внезапно потускнел. Он всегда пренебрегал поговоркой, что тот, кто обладал кровавым фениксом, обладал бы миром, но в конце концов он нашел в этом некий смысл.

— А как насчет кровавого феникса, который уже мертв?! — его лицо потемнело, и он сжал кулак, отдавая приказ. С копьями в руках, его люди хлынули к Цзюнь Хуан бесконечной волной.

Я родилась жителем Западного Цюэ, и умру призраком Заподного Цюэ! Как будто она позволила себе попасть в руки врага даже в смерти!

— Хотя я и умру здесь, моя жажда мести за преступления против моей семьи и дома никогда не иссякнет! — слова Цзюнь Хуан и ее смех звучалидушераздирающе. Пока эта последняя угроза еще звенела в воздухе, она резко повернулась и, без малейшего колебания, прыгнула с обрыва.

Выражение лица императора Чжоу резко изменилось. Он подошел к самому краю утеса, но Цзинь Хуан уже поглотила тьма бездны. У нее дна не было видно, вряд ли Цзюнь Хуан могла выжить!

……

В то же самое время, за пределами столицы Западного Цюэ.

Отряд кавалерии подстегнул лошадей и полетел к столице Западного Цюэ.

— Докладываю, — разведчик быстро подскакал к арьергарду со срочным донесением. — Мы обнаружили армию Восточного У в десяти километрах отсюда! На наши позиции продвигается около пяти тысяч человек!

— Восточный У отступает? — тихо спросил генерал, возглавляющий армию. — Западный Цюэ пал, есть новости о его принцессе?

— Не было замечено ни повозки с узниками, ни военнопленных! — быстро ответил разведчик.

Генерал на мгновение замолчал и вдруг отдал приказ:

— Всем войскам ждать здесь, пока не подойдет враг!

……

Две армии схлестнулись в яростном бою, породив реки крови.

— Как идет подсчет пленных? — шаги тяжело бронированного генерала были тяжелы и уверенны.

— Докладываю генералу, мы захватили 324 вражеских солдата. Командующий армии У бежал, командир Мэн Яо отправился в погоню.

— Удалось что-нибудь узнать о местонахождении принцессы Цзюнь Хуан из Западной Цюэ? — мужчина снял шлем, открыв красивое лицо с точеными чертами лица. Это было невероятно юное лицо с энергичными бровями, яркими глазами, высоким носом и тонкими губами. Однако его решительное лице было совершенно бесстрасстным, и он сам он был холоден, как девятиметровый кусок скалы.

— Этот подчиненный допросил заключенных, принцессу Западного Цюэ… вынудили прыгнуть со скалы.

— Со скалы? — шаги мужчины замерли, а его взгляд заострился. — Отправьте поисковые группы! Я хочу увидеть ее живой или мертвой!

……

— Я живу глубоко в горах, ла-ди-да-ди-да. Я не закрываю свои двери по ночам. Ло-ди-до-ди-до. — беловолосый старик нес на спине плетеную корзину и напевал странную мелодию, идя через лес извилистой тропинкой. Хотя его волосы были белыми, его лицо было молодым, и он носил одежду из белой конопли. У него был пронзительный взгляд, острый, как у ястреба.

— Э? Стоп! — он внезапно остановился и наморщил нос, медленно сведя вместе брови.

— Запах крови?

Он начал поиски, бормоча про себя, и внезапно он увидел окровавленное тело, висящее на ветке дерева. Потрясенный, он резко отступил на несколько шагов. Однако, тут он споткнулся о беспорядочно расбросанные позади камни, и упал, потеряв равновесие.

— О, мои кости, о моя спина! — он вскрикнул от боли и потер свой зад, яростно глядя на человека на дереве. — Как ты смеешь меня пугать! Как ты смеешь! Я научу тебя уважению!

Когда он посмотрел внимательнее, то понял, что это была раненая девушка.

……

Беловолосый старик с большим трудом дотащил Цзюнь Хуан до кровати и тяжело дышал.

— Теперь я чертовски устал! Сколько трав и лекарств мне нужно будет собрать, чтобы придти в норму?

Он измерил пульс Цзюнь Хуан, еще вздыхая некоторое время о своих трудностях. Однако выражение его лица внезапно посерьезнело.

— Так, этот пульс точно не кажется нормальным! Она определенно отравлена, но таким ядом, которого я никогда раньше не видел!

Он потянул себя за уши и потер виски, размышляя:

— Как бы то ни было, я сначала попробую кое-какие лекарства. Как ты смеешь меня пугать! Вот увидишь, я тебя вылечу!

Он побежал, чтобы собрать как можно больше трав:

— Это для питания нижних областей и легких, попробуем это первым! … не помогло? Это для расслабления сухожилий и стимулирования кровообращения — умрет ли она от потери крови, потеряв все то, если мы потом используем это? А, неважно, попробуем сначала это… и это не помогает? Тогда вот…

Он запихивал в девушку бесконечный поток лекарств, но в ее состоянии не было никаких изменений. Он невольно с изумлением взохнул:

— Эта девица — просто нечто! Любой обычный человек на ее месте кричал бы и умолял о смерти после всех этих лекарств, а она даже не пискнула…

Его глаза внезапно засияли, и он ударил себя по бедру:

— А, да! Мне не хватает испытуемого! Ты отлично подойдешь, у тебя отличная переносимость!

В глубине ночи и жемчужного великолепия, чистый лунный свет скользнул через подоконник, чтобы разлиться по маленькому телу, распростертому на кровати. Ее пепельное лицо под лунным светом казалось еще более хрупким.

— Батюшка, матушка, нет, нет! НЕТ! »

Цзюнь Хуан резко села в постели, ее грудь тяжело вздымалась. Страшная смерть ее отца и матери преследующая ее в кошмарах, привела ее почти на грань безумия. Западный Цюэ больше не существовал, ее родители погибли страшной смертью, ее младший брат пропал, и у нее… у нее больше ничего не осталось.

Сцены из ее сна повторялись и беспокоили ее снова и снова. Лица императора Восточного У и Цзюнь Юя по очереди появлялись снова и снова. Она с отсуствующим видом смотрела на улицу, но потом потрясла головой. Она… не умерла!

Она с недоверием уставилась на свои руки. Она жива! Она спрыгнула с утеса, но все еще жива!

— Ха, ха-ха! Ха, ха-ха!

Сначала она засмеялась тихо, но, как будто одержимая внутренними демонами, ее голос звучал все громче и все более душераздирающе. Небеса сжалились над ней и оставили ее в живых! Поскольку она была жива, она должна была отомстить за Западный Цюэ и найти своего брата!

— Что это ты устраиваешь посреди ночи! Как я могу спать в таком шуме!

Дверь распахнулась, и белоголовый старик с моложавыми чертами лица раздраженно ворвался внутрь. Он указал на нос Цзюнь Хуан и громко начал ругаться.

Цзюнь Хуан уже давно заметила, что ее раны были перевязаны. Она понимала, что человек, стоящий перед ней, спас ее. Она глубоко вздохнула:

— Я глубоко благодарна за то, что вы были так добры, что спасли меня. У меня есть важные дела, и я не смею и дальше причинять вам беспокойство. Я уйду прямо сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/11894/229776